

Глава 26: Наконец-то можно синтезировать легендарного сотрудника!

На следующее утро Бай Чэн проснулась на рельсах ещё до рассвета.

То ли она уже привыкла к суровым условиям этого мира, то ли её тело стало крепче благодаря усилению физических характеристик, но в любом случае привычная ломота в мышцах больше не беспокоила её.

Однако, если тело справлялось, то дух был на пределе.

За последние дни Бай Чэн почти не спала по-человечески. О том, чтобы умыться или принять ванну, не могло быть и речи. Ради экономии места она даже не сделала кровать, а спала прямо на полу.

В этот момент Бай Чэн, с волосами, растрёпанными, словно птичье гнездо, протирала заспанные глаза.

Первым делом после пробуждения она не стала обуваться, а подошла к печи, чтобы добавить топливо и лом.

Лишь закончив с этим, она потёрла глаза, надела носки и обувь и вышла из деревянной хижины.

Прошлая ночь не принесла удачи — изысканный сундук так и не попался. Впрочем, Бай Чэн всё равно должна была поддерживать запас топлива, и дрезина не могла останавливаться. Даже если бы она наткнулась на изысканный сундук, она не стала бы ждать до утра, чтобы его открыть.

Разобравшись с утренними нуждами, Бай Чэн с гримасой отвращения вернулась в хижину, таща за собой сундук.

— Разве не говорят, что у маленьких фей даже экскременты пахнут клубникой? — пробормотала она.

Видимо, она ещё не достигла того уровня, чтобы это стало правдой.

Чуть взбодрившись, Бай Чэн поспешила запустить дрезину и рванула вперёд, стремясь как можно скорее покинуть это зловонное место.

Почему оно было зловонным? Лучше не спрашивайте.

Большинство выживших считали, что днём нужно выкладываться на полную, и гнать вперёд, поэтому, как только Бай Чэн возобновила торговлю, канал снова ожил и загудел.

Хотя Сяо Жань взял на себя половину давления, желающих заказать у Бай Чэн переплавку лома в слитки всё равно было немало.

Она даже невольно задумалась:

— Откуда у этих людей столько лома?

Цены остались прежними, но на этот раз Бай Чэн не стала копить сырьё. Вместо этого она регулярно переплавляла лом и выставяла готовые слитки на продажу.

Спустя несколько часов два деревянных ящика на дрезине были успешно заменены на железные.

Старую каменную кирку Бай Чэн небрежно выбросила в окно, заменив её на более эффективную железную.

И, конечно, её старый верный товарищ — каменное копьё — остался с ней.

Отделив его от Клинка Верной Смерти, Бай Чэн наконец-то надела носок на ногу, которая несколько дней оставалась босой, и собрала волосы в высокий хвост, закрепив их маленькой резинкой.

Её желудок громко возмутился, и она остановила дрезину, чтобы приготовить себе обед.

[Ручное поршневое устройство высокого давления: 112/200]

— К вечеру я смогу снова улучшить приводное устройство, — с энтузиазмом подумала Бай Чэн.

Ощущение, когда не нужно ничего делать, кроме как сосредоточиться на движении вперёд, было поистине опьяняющим.

Бай Чэн выбросила каменное копьё и смастерила новое — железное.

Все инструменты на дрезине были практически обновлены, и даже деревянные стены можно было укрепить железными слитками.

Однако Бай Чэн не стала этого делать. Если бы не необходимость защиты от ветра и дождя, она бы давно снесла эти стены, так зачем же ещё больше утяжелять дрезину?

Выбравшись наружу, чтобы пожарить мясо, Бай Чэн не теряла времени даром и, вооружившись серебряным топором, собрала немного древесины.

Затем она открыла обычный сундук, который подобрала по пути.

Честно говоря, Бай Чэн не возлагала на его содержимое никаких надежд, ведь сейчас ей уже ничего не было нужно.

[Открыт обычный сундук: получено — наручные часы *1, несладкий хлеб *1, лом *2.]

— Тц, выходит, чем меньше ждёшь, тем лучше везёт, — усмехнулась она.

Настроение Бай Чэн заметно улучшилось. Она взяла в руки часы — чёрные, механические, не требующие подзавода.

На циферблате было 11:10.

Утренний приём пищи она пропустила, так что обедать раньше обычного было естественно.

Бай Чэн попыталась надеть часы на запястье, но они явно были мужскими — слишком большими для её тонкой руки, болтались и совершенно не держались.

— Ладно, — вздохнула она. Сейчас не время их улучшать, так что она просто положила часы на стол.

Мясо почти прожарилось, и Бай Чэн разломала хлеб, соорудив из него и мяса что-то вроде «дикого бургера».

— Кто бы мог подумать, что в сундуке окажется хлеб, — пробормотала она, жуя. — Чавк-чавк-чавк...

Неизвестно, было ли это из-за укрепления её физической формы, но если раньше Бай Чэн могла съесть лишь половину килограммовой порции мяса, то теперь она осиливала почти три четверти.

— Надеюсь, я не растолстею, — пробормотала она.

Проглотив обед за пару укусов, Бай Чэн снова принялась торговать с людьми на канале.

За утро, несмотря на то, что она обновила все свои инструменты, в её рюкзаке всё ещё оставалось 20 железных слитков.

Но на этот раз она не собиралась обменивать их на лом — её целью было собрать последние четыре карты сотрудников.

[Торговец: Бай Чэн]

[Предмет торговли: Железный слиток *1 (осталось 4)]

[Требование: Любая карта сотрудника.]

В то время как все считали, что один железный слиток равен трём кускам лома, обменять бесполезную карту сотрудника на слиток было невероятно выгодной сделкой.

Ведь никому не нужная карта сотрудника просто не находила покупателей — ни один выживший не захотел бы взять себе бесполезного работника.

А Бай Чэн требовались именно любые карты сотрудников.

Не успела она открыть канал и просмотреть болтовню других выживших, как её четыре железных слитка были мгновенно раскуплены.

Взамен перед ней появились четыре карты сотрудников.

Бай Чэн лишь мельком взглянула на них — лиса, полевая мышь и тому подобное — и аккуратно сложила их вместе с остальными своими картами.

— Четырнадцать белых карт и одна зелёная! Наконец-то я могу синтезировать легендарного сотрудника! — воскликнула она, сияя от восторга.

Но всё же она сдержала этот порыв.

— Приводное устройство ещё не набрало сотню километров для улучшения. Сначала нужно завершить его апгрейд, а уже потом заняться картами сотрудников, — решила она.

Хотя приводное устройство всё ещё не могло достичь максимального уровня, Бай Чэн была уверена, что после улучшения она без труда доберётся до первой платформы самостоятельно.

Даже если этот легендарный сотрудник не сможет тащить её дрезину, это всё равно будет значительным достижением.

У Бай Чэн не осталось никакого желания следить за болтовнёй других выживших в канале. Она немедленно переключилась на полную скорость, устремившись вперёд.

Её цель — как можно скорее завершить улучшение дрезины и синтезировать легендарного сотрудника.

Даже если сегодня она не доберётся до первой платформы, наличие сотрудника позволит ей ночью фармить опыт.

Так что, доберётся она или нет, в любом случае это будет для неё крайне выгодно.

Миг — и прошло ещё несколько часов. Небо за окном начало постепенно темнеть.

Бай Чэн знала, что сегодня в три часа дня уже наступит темнота, а безопасная зона поезда полностью сократится до пространства внутри дрезины.

Всё это время, не забывая о печи, она накопила в рюкзаке пятьдесят железных слитков и почти сотню кусков угля.

Её цель была ясна: заполнить рюкзак и железные ящики железными слитками и углём до отказа!

— Дневное время слишком короткое, — вздохнула Бай Чэн, глядя на всё более мрачное небо за окном. — Похоже, до первой платформы я доберусь только завтра.

Но не успели её слова стихнуть, как перед глазами вспыхнул яркий пурпурный свет. В следующий миг её отбросило назад, а дрезина начала медленно замедляться.

Бай Чэн замерла от удивления. Прямо перед ней возникла огромная машина, которая едва не заполнила всё пространство внутри дрезины.

В тот же момент на экране начали всплывать сообщения:

[Поздравляем, вы собрали все ресурсы! Желаете немедленно улучшить поезд?]

...

<http://bllate.org/book/16051/1433720>